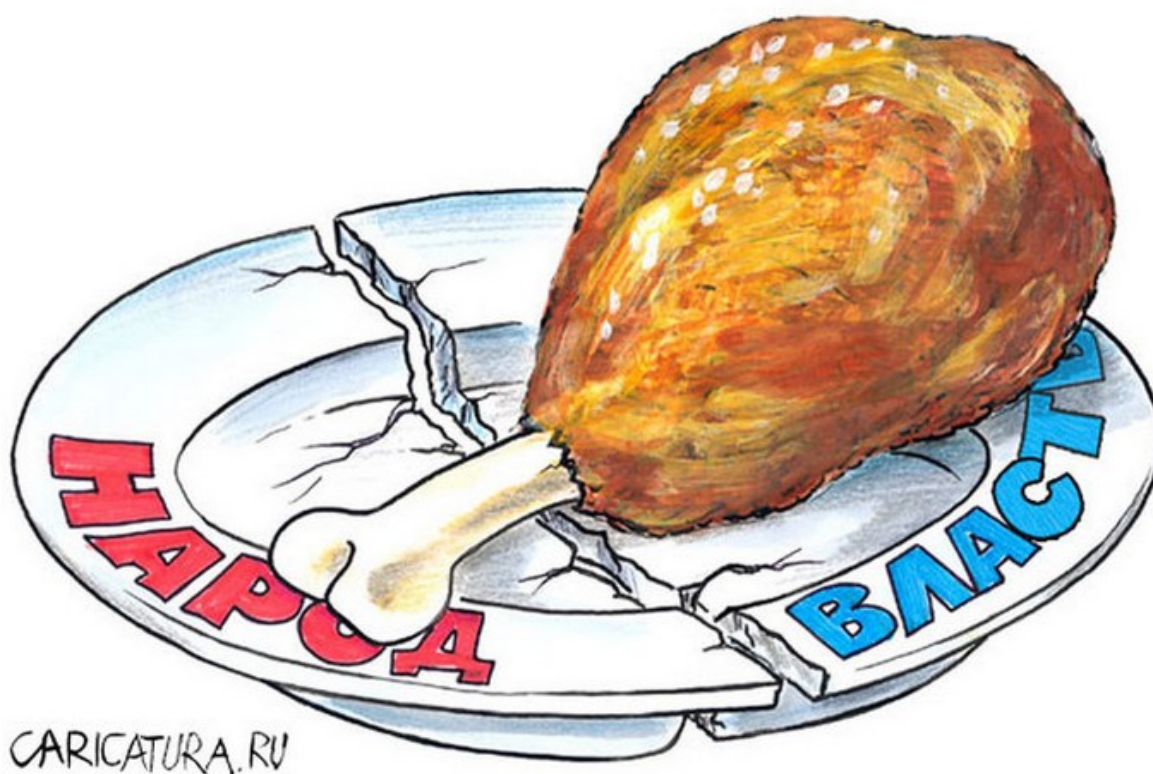

2015-05-18 Очевидное бесстыдство

Освобождение руководителей госкомпаний от обязанности публиковать в Интернете свои декларации о доходах – очевидное бесстыдство.

Народу объясняют, что мол, руководители коммерческих организаций, в том числе и с государственным участием, если это ОАО, где есть какая-то доля государства, в строгом смысле не являются госслужащими, а являются представителями коммерческого бизнеса, а потому требование раскрывать их доходы – это «нарушение коммерческой

тайны».

Во-первых, напомним законодательное понятие коммерческой тайны: это «режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду». То есть, правительство, разрешившее Якунину, Миллеру, Сечину и другим не публиковать сведения о доходах, тем самым проявляет трогательную заботу о еще большем увеличении их доходов и помогает им избежать «неоправданных расходов»?

Правда, есть вопрос: а причем тут вообще коммерческая тайна?

Каким боком обнародование информации о гигантских (в чем трудно сомневаться) доходах глав госкомпаний может снизить их доходы или повлечь за собой «неоправданные расходы»? Как оно может ухудшить их «положение на рынке товаров и услуг»? Как оно может помешать им «получить иную коммерческую выгоду»?

Кстати, РЖД, возглавляемые Владимиром Якуниным, полностью находятся в собственности Российской Федерации. В «Газпроме» государство владеет или контролирует 50,23% акций. 70% акций «Роснефти» находится в собственности ОАО «Роснефтегаз», которое, в свою очередь, находится в 100-процентной федеральной собственности. То есть, все эти структуры под полным контролем государства. Которое очень даже может, не ссылаясь на абсурдные упоминания о «коммерческой тайне», обязать их руководителей раскрыть свои доходы. Может, но не хочет.

Потому что если доходы «государственных олигархов» будут раскрыты, неминуемо возникнет вопрос, в какой связи эти доходы находятся с количеством и качеством их труда. И неминуемо возникнет вопрос, как называется ситуация, когда друзей и соратников сажают «на кормление», обеспечивая им фантастические доходы.

Если это не называется коррупцией, найдите другое слово.

Понятно теперь, почему российские власти с упорством носорога бьются против ратификации 20-й статьи Конвенции о борьбе с коррупцией?

**В. Дадакин,
рабочий**